

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ: Московский сезон идеологий

выпуск № 26(40)
16 ноября 2009

еженедельное издание Русского Института

Даниил Дондурей: Главный вызов России сегодня — качество личности

Мы прекрасно понимаем, что русская культура — явление невероятной сложности. При этом понятно, что саяно-шуйская трагедия — в первую очередь, культурного происхождения. За два месяца до этих августовских событий в два раза увеличилась вибрация, а за два часа до катастро-

фы она была в пять раз выше допустимого. Но никто не решился рассказать начальству о неприятностях и отключить агрегаты. Люди просто боялись, думали: «Пронесет», — и погибли. У них сработали культурные запреты. Им казалось, что неправильно, как-то не по-русски останавливать станцию из-за «пустяков». Известно, что угольщики в Кузбассе закрывали английские датчики, измеряющие объемы метана, чтобы не потерять работу. Они тоже погибли.

После 1990 года о культуре стали говорить только как о какой-то специальной зоне, свободной от жизни. Спросите любого экономиста, политика, общественного деятеля: как вы понимаете культуру? Наверняка мы услышим описание пространства, совершенно отделенного от экономической деятельности, семейных отношений, мировоззрения. Культура — место для до-

Редакция *РЖ* представляет эксклюзивный комментарий главного редактора журнала «Искусство кино» Даниила Дондурея, соавтора манифеста «В поисках сложного человека»

суга, место, где продается развлечение. Может быть, есть еще местечко для интеллектуальной жизни. Но оно все равно отдельное.

Единственная тема, которой касался прошлый президент страны, — это книги, Президентская библиотека, но все это без каких-либо льгот на НДС.

Культура стала восприниматься (да и существовать) только как сфера услуг и движения некоторых артефактов. Все держат в страшной тайне, что эфир — это национальное достояние и благо. Такое же, как территория, недра или язык. Поскольку это не «благо», а «услуга», то никому уже не придет в голову спросить, а как вы этим пользуетесь? Исследования эффективности телевидения вообще у нас не проводятся. Как это возможно, если все последние данные говорят о том, что среди 500 занятий в сфере бодрствования просмотр телевидения находился в 2008 году в России на первом месте?

ДІХІ

- Даниил Дондурей с.3

Суть дела

- Глеб Павловский с.2

Постановка проблемы

- Борис Межуев с.4
- Тарас Бурмистров с.5

Мировая повестка

- Роланд Робертсон . . . с.6-7
- Сергей Медведев с.7

Интеллектуальные среды

- Александр Морозов . . с.8-9
- Модест Колеров . . . с.10-11
- Александр Шубин . . . с.11
- Леонид Григорьев . . с.12-13
- Павел Святенков с.13
- Святослав Каспэ . . . с.14-15
- Алексей Кузьмин с.15

Академия

- Валерий Подорога . . с.16-17

«Ситуация с философией в России»

- Борис Капустин с.18
- Михаил Ремизов с.18
- Иосиф Дискин с.19
- Вадим Межуев с.19

Возвращение к теме

- Гасан Гусейнов о падении Берлинской стены . . . с.20

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Окончание на стр. 3

ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ РОССИИ СЕГОДНЯ — КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ

Окончание. Начало на стр. 1

Все понимают, что телевидение — это основной институт управления страной. Не армия, не секретные службы, не правоохранительная система. Его смотрят в нашей стране от 95 до 105 млн человек в течение суток! Вся художественная культура даже близко не может быть с этим сопоставима. Интернет — по данным на начало 2009 года — имеет аудиторию примерно в 25 раз меньше.

Может, надо перепугать политическую власть, что с таким типом личности, который мы воспроизводим с середины 1990-х годов, невозможно идти в будущее? Конкурировать с остальным миром. За какие-то 4 млрд долларов, которые через рекламные бюджеты распределяют телеканалы, они наносят гигантский ущерб национальной экономике, уничтожая человеческий капитал. Под символическим капиталом я имею в виду моделирование будущего, представления о жизни, отношениях, о работе, творчестве и т.д. Откуда может взяться умная экономика, модернизационное общество?

Как могут олигархи, российский бизнес допустить, что в 9 из каждых 10 фильмов, снимаемых в России, они показаны моральными уродами и отмороженками? Какой бизнес можно здесь после такой атаки построить? А при этом мы на абсолютно первом месте в мире по количеству сериалов, которые показываются в течение суток — более 70. Сегодня из пяти часов прайм-тайма 3 часа 40 минут составляет просмотр сериалов. Этого нет ни в одной стране: ни в Колумбии, ни в Мексике. Как можно в экономике хоть чем-то заниматься, не учитывая того, что наш народ принимает коррупцию, а недоверие пронизало все структуры общества?

Наши лидеры довольно часто говорят о человеке. Но человеческий капитал — это ведь не только кредиты в банках.

Есть несколько исследований, которые свидетельствуют: люди, особенно мужчины, умирают (Россия на одном из последних мест в мире по борьбе с мужской смертностью) не потому, что плохая экология, плохое здравоохранение, не только от пьянства или в результате несчастных случаев. Мужики боятся жить. Причина: внутренние — напрямую не мотивированные страхи перед жизнью. Последние 20 лет у людей нет сил для освоения реальности. Нет никаких утопий, никаких моделей будущего. Это что за факторы? Это же не связано с объемом западных инвестиций. Нет проектных картин мира. Продуктивных.

В государственном стандарте по образованию написаны простые слова: «Школа должна обеспечить школьников адекватными картинками мира». Какими, интересно, картинками? Мы вместе с «Башкировой и партнерами» проводили исследование по заказу Института общественного проектирования. Опросили почти 2000 человек в 100 населен-

ных пунктах разной величины. **Вывод: люди не имеют адекватного представления об основных вызовах времени. Население страны отстает на 30–40 лет по всему спектру ключевых проблем:** по поводу частной собственности, модернизации, оценки того, что произошло в 1990-е годы, по поводу отношения к труду, успеху, интеллектуальной деятельности, Сталина, иностранцев. По поводу всего. Гигантские, десятилетиями измеряющиеся отставания. Работают «картины мира», созданные в 1970-е годы, а люди входят во второе десятилетие XXI века.

Сталкиваясь с новыми драмами, они — советские, квазисоветские, транссоветские — не знают, что делать. Главные вызовы сегодня — это качество личности. У нас даже слово «личность» теперь если и не табуировано, не употребляется никогда. Никто не говорит про личность, кроме филологов, искусствоведов и писателей. Ни один политический деятель. Откуда возьмутся Нобелевские премии? Культурные факторы вообще не появляются на экранах общественных дискуссий и общественного сознания. В этом смысле можно считать знаковым сетование президента, который говорит: «Сегодня мы вроде бы знаем, что мы интеллектуально продвинутая страна, но как же мы в экономику не можем встроить эту продвинутость интеллектуальную, когда мировоззренческие мушки сбиты, подменены, а имитационные модели не способны создать инновационное общество. Без инноваторов это сделать невозможно».

Развитие остановлено. Культура не поставляет принимаемые обществом идеологии, элита не создает продуктивную массовую культуру. Даже когда телевизор контролирует все. ■

Специально для РЖ

Статья Дмитрия Медведева «Россия, вперед!» вызвала крайне широкие по тематике дискуссии. Тексты президентского послания и многочисленных антикризисных программ были подвергнуты

языковой и смысловой экспертизе. Обнаружилось отчетливое зияние — отсутствие понятий «культура», «личность». Это открытие стало для экспертов главным импульсом к возбуждению высоко-

кой читательской и писательской активности, одним из призывов которой было возвращение к сложности, к «поискам сложного человека» для «сложной истории».